

Виктория Тесоцкая

Если жизнь
мне крылья
перебьет...

«Не существовало больше ничего,
родам была лишь она одна —
единственная и такая далекая,
та, которую он любил
больше всех на свете».

Виктория Песоцкая

**Если жизнь мне
крылья перебьет...**

«Издательство АСТ»

Песоцкая В.

Если жизнь мне крылья перебьет... / В. Песоцкая —
«Издательство АСТ»,

Когда-то, еще в школе, яркая, экстравагантная Ася отбила у Маши ее первую любовь – Романа, и дружба прервалась на долгие годы. Но теперь именно Ася предлагает подруге детства пропуск в светскую красивую жизнь журналистов-телевизионщиков. Именно там встречает Маша своего прекрасного принца – состоятельного, успешного Павла. Однако что хорошего может выйти из тайного романа женатого мужчины и замужней женщины, несчастных в браке, но еще не готовых обрести свободу? Тайные встречи? Любовь украдкой? Или – долгожданная надежда на счастье?

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктория Песоцкая

Если жизнь мне крылья перебьет...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Возможно, в этом мире ты всего лишь человек, но для кого-то ты
– весь мир...*

Габриэль Гарсия Маркес

Природа не всегда чувствительна к человеческим настроениям...

Сложно было сказать, что раздражало ее больше – дождь за окном или яркий солнечный день, каких выдалось чересчур много нынешней весной. Пожалуй, дождь переносился все-таки легче – он по крайней мере разделял ее тоску. Солнечные же дни она стала ненавидеть: казалось, что все без исключения веселятся, наслаждаясь жизнью в полную мощь. Это мерзкое, проклятое солнце щедро раздает лучики счастья направо и налево, а ей намеренно показывает злобный оскал огненной пасти да стремится посильнее ужалить.

Мария обреченно брела домой по оживленной улице, стараясь не замечать всеобщей радости. Вот ребенок неуклюже ловит бабочку, вызывая у прохожих улыбки умиления, вот пожилая пара, присевшая на скамейку, о чем-то увлеченно беседует, с наслаждением подставив лица теплему весеннему ветру, вот пробегает стайка молоденьких девчушек, громко и весело хохоча. Мария ускорила шаг, изо всех сил пытаясь сдерживать рвавшиеся наружу рыдания. «Хорошо бы прийти домой первой и дать волю слезам», – подумалось ей. До спасительного подъезда оставалось совсем немного, но предательские ручейки уже проворно текли по уставшему лицу, привлекая внимание встречных прохожих.

«Ну почему, почему я?! Господи! Сделай так, чтобы ЕГО можно было вернуть назад, хотя бы на день, пожалуйста, сделай!»

Ей не нравилось имя Маша. Однако попросить учителей и одноклассников называть ее Марией было неудобно. Вообще постоянная неловкость в отношениях была свойственна девочке с ранних лет. Она внутренне напрягалась, когда нужно было просто поздороваться со знакомыми, иногда всем телом ощущая противно липкий странный дискомфорт в людных местах. Вот и сейчас, завидев свою классную руководительницу Ларису Васильевну, идущую навстречу, она поймала себя на мысли: «А стоит ли с ней здороваться? Ведь сегодня мы уже виделись. Ой, я, наверное, опять нелепо выгляжу, глупо улыбаясь. Черт! Ну почему в голову лезет сплошная чепуха?! Да, Настя с Оксаной наверняка никогда не задумываются о таких пустяках, и получается у них все красиво, уверенно, как будто бы они долго перед зеркалом оттачивали каждое свое движение, каждую улыбку, подбирали соответствующее выражение глаз».

Мария попыталась представить, как бы сейчас прошла Оксана. И, моментально надев на себя характерное выражение лица одноклассницы, с легким прищуром хитрых глаз и лучезарной улыбкой, поравнявшись с классной дамой, она скороговоркой выпалила:

– День добрый, Лариса Васильевна! В магазин?

– Нет, Машенька, ищу своего сына. Ты, случайно, не видела?

– Не видела, извините!

«Ну и зачем я опять вставила это дурацкое „извините“? Еще, чего доброго, классная подумает, что я заискиваю перед ней. Наверное, многие так и думают про меня – тихоня-подхалимка. Поскорей бы уже переехать в другую школу и там попробовать стать ну... хотя бы

той же Оксанкой. А что – там меня никто не знает...» – с такими мыслями Мария подошла к своему дому. Судя по звуку доносившегося телевизора, в квартире уже кто-то был. «Опять не повезло», – с досадой подумала девочка, открывая дверь. На кухне хозяйничала мать, делая, как обычно, несколько блюд одновременно.

– Маша, ты? Как окончила четверть?

– Хорошо. Мама, а когда мы будем переезжать?

– Папа обещал через месяц, мой руки и садись обедать.

– Мам, я не голодна. А может, ты меня отправишь в лагерь на месяц вместе с Оксаной и Настей? А? Еще можно успеть купить путевку!

– Маша, я никогда не отпущу тебя одну в лагерь. Я прекрасно знаю, чем там занимаются девочки твоего возраста. И вообще поменьше общайся с этими Оксанами-Настями, садись кушать!

– Мама, но что мне делать целый месяц? Мне даже поговорить не с кем...

– А общения с матерью и отцом тебе недостаточно?

И около получаса мать читала Марии нотацию о порочной жизни в летнем лагере. Как всегда, девочка, избегая пристального материнского взгляда, в очередной раз, стараясь в душе подавить накопившееся раздражение, недоумевала: «Как мать не может понять, что мне неинтересно с ней и папой? Боже! Да я ненавижу эти вечера, когда приходится сидеть у телевизора и постоянно опускать глаза, заведя целующихся на экране влюбленных. Мне противно ощущать, как внимательно следят за моей реакцией родители. Неужели мать и впрямь думает, что я рано смогу забеременеть? Какая чушь! Да я вообще не хочу иметь детей! Да и замуж я выходить не хочу. Тоже мне счастье – нарожать детей, готовить щи-борщи и ждать загулявшего мужа с работы. И почему мама терпит все выходки отца? Ведь все вокруг знают, что он гуляет со своими секретаршами, а она продолжает с ним жить, да еще и постоянно унижается. Ну уж нет, если и будет у меня когда-нибудь муж – сидеть с детьми и готовить обеды будет он сам. А я... Я первая заведу себе любовника, чтобы не убиваться потом, как мать, а чувствовать бешеную ревность дорогого муженька. Наверное, очень приятно, когда тебя ревнуют...»

* * *

– Маша, почему так поздно? – В гостиной показалось озабоченное лицо мужа.

– Заговорились с Катей, не заметила, как пролетело время. Ян уже спит?

– Спит, тебя не дождался. Завтра у них в школе утренник, нужно приготовить ему праздничную одежду.

– Я схожу в ванную и позже приготовлю, ложись спать.

Стоя под струйками обжигающего душа, Мария пыталась в который раз анализировать семейные пары своих знакомых. Она прокручивала совместные вечеринки, выезды на природу и другие междусобойчики, скрупулезно припоминая выражения лиц, движения и фразы, адресованные дражайшими половинами друг другу. Вспоминала и то, как порой похотливо смотрели на нее женатые близкие друзья мужа.

«Ну разве можно назвать счастливыми Тамару и Игоря? И зачем с ним так мучается Томка, да еще постоянно поет дифирамбы своему благоверному, набив оскомину всем окружающим? Ведь за версту видно, какой Игорь бабник и себялюб», – недоумевала Мария. Вспоминая свой последний день рождения, она невольно улыбнулась: Тома по какой-то причине не смогла к ней прийти и отправила одного Игоря. После изрядной дозы спиртного Игорь с ее лучшей подругой Асей уснули вместе, вернее, потом уснули... Мария сама уговорила их остаться и кровать постелила сама. Зачем? Она не знала зачем... К обеим своим подругам Маша относилась хорошо, унижать Томку и с чувством превосходства открыть той глаза она не хотела – Тамара до сих пор ни о чем не догадывается. Потешить самолюбие Аси и шанта-

жировать потом Игоря? Цинично порадоваться чужому горю ради собственного успокоения? Нет, ни одна из этих мыслей не приходила ей в голову. Она это сделала... сделала лишь для того, чтобы получить лишнее доказательство годами выношенной теоремы – счастливых браков не бывает. Не бывает никогда! И пусть ей не доказывает Катя с пеной у рта, что она очень счастлива со своим Олежеком. Когда Олежек уезжает на заработки в Москву, Катка тут же отправляется к очередному любовнику, чтобы «удовлетворить зов крови и плоти», а Олега она любит и ценит. Мария как-то спросила у нее: а если Катин муж побежит за какой-нибудь юбкой, повинувшись первобытным инстинктам, семья останется нерушимой? На что был получен однозначный ответ – «Не прощу!». Оказывается, брак – это игра, где побеждает хитрейший и сильнейший. Где кто-то слуга, а кто-то господин. Роль жертвы была чужда Марии. Что ж – на войне как на войне! Интересно, а если бы ее папа был примерным семьянином и не гулял направо и налево – мать так же трепетно относилась бы к домашнему очагу? При мыслях о родителях Мария ощутила невольный укор совести, но быстро подавила в себе это чувство. Глядя на отражение в зеркале, она с удовольствием погладила себя, вспоминая взгляды мужчин, частенько останавливавшиеся на ее точеной фигурке. Мария не обладала той классической красотой, которая вызывает у всех поголовно бурный восторг. Но она была наделена некой беззащитной хрупкостью и изяществом. После рождения ребенка ее фигура не утратила этих свойств, а, наоборот, приобрела еще большую грациозность и плавную уверенность в движениях. Мелкие черты лица, вдумчивые серые глаза, чуть припухлые губы, маленький вздернутый носик, густая копна длинных черных волос – все это оживлялось и преображалось, когда Мария улыбалась. Без улыбки ее лицо часто казалось несколько уставшим и каким-то академичным, что ли. Но стоило ей засмеяться, обнажая ряд белых зубов, как веселые бесенята начинали кувыряться в глазах, и вся строгость разлеталась в пух и прах. Мария становилась похожа на прекрасную ведьму, способную своими чарами околдовать кого угодно. Она вышла замуж на втором курсе института. Сколько мужчин после замужества поддалось на ее чары?!

Все еще любуясь собой в зеркале, с застывшей улыбкой на лице, молодая женщина перенеслась в то время, когда только отыграли свадьбу. Первая мысль после первой брачной ночи была о невыносимости совместного бытия и обязательных атрибутах семейной жизни в виде кастрюль, грязного белья и располневшей, вечно недовольной, ревлившей жены с бигуди на голове. Едва дождавшись, когда новоиспеченный супруг уйдет на работу, Мария позвонила давнему знакомому, который безуспешно ухаживал за ней в течение нескольких лет, и пригласила к себе домой. После непродолжительного разговора молодые люди предались любовным утехам прямо на супружеском ложе. Это была первая сознательная, более чем сознательная, измена мужу. Знакомого она выпроводила сразу и постаралась тут же забыть о нем. Ей неинтересны были его ухаживания, чувства, даже сам процесс занятия любовью интересовал ее в меньшей степени, чем состояние внутренней свободы, заполнившее ее целиком. Она с упоением ощутила, что замужество может быть не кабалой, как ей всегда казалось в случае с собственной матерью, а настоящей свободой! Не нужно отчитываться перед вездесущими родителями о своих поздних приходах домой. Теперь она самостоятельная замужняя дама, которая может позволить себе возвращаться когда угодно, а что касается мужа... Мария с недоумением слушала сопливые рассказы подруг о волшебной любви, содержание которых напоминало дешевые мыльные сериалы с одинаковым банальным сюжетом, и не могла понять: «Какая глупость! Как можно любить человека, полностью забывая о себе, как можно записаться в добровольное рабство? Что может быть унизительнее для женщины, чем постоянное ожидание мужчины, потакание его слабостям, воспевание его мнимых достоинств? Ради чего? Чтобы в один прекрасный момент возлюбленный на самом деле почувствовал себя принцем на белом коне и ускакал в неизвестном направлении, оставив после себя наследников и лучшие воспоминания о совместной жизни в виде хорошо прожаренных котлет и новых обоев в цветочек? Нет, моя жизнь будет совсем другой!»

Через месяц родители с Марией переехали жить в другой город. С повседневными хлопотами, связанными с обустройством нового жилья, лето пробежало как-то незаметно. Собираясь в новую школу, Маша, по своему обыкновению, очень волновалась, рисуя в воображении надменные лица незнакомых одноклассников. Однако, представив, как бы на ее месте поступила Оксана, девочка, дерзко улыбаясь, смело вошла в класс и встала посередине комнаты в боевую позу.

– Знакомьтесь, ваша новая одноклассница – Мария Лисенкова! Прошу любить и жаловать! – Представив классу новенькую, завуч пружинистой походкой вышла из класса.

– Ну, присаживайся на приглянувшееся место. – Учительница легонько подтолкнула девочку вперед.

Мария села за первую попавшуюся на глаза свободную парту, стоявшую около окна. Соседкой новенькой оказалась бойкая толстушка с длинными, цвета соломы, жиденькими косичками.

– Как у тебя с математикой? – шепотом спросила толстушка.

– Нормально, – в тон ей ответила Мария.

– Значит, будет у кого списать, ненавижу считать! Меня, кстати, Асей зовут! – Девочка с косичками застыла в вопросительной позе.

– Мария.

– А можно Маша?

Мария равнодушно пожала плечами. Смысл объясняемого материала до новенькой доходил с трудом. Она была поглощена изучением множества незнакомых лиц, с интересом и вызовом разглядывающих ее. Девочка заставила себя не опускать глаз, как обычно, а решительно смотрела на любопытных ребят. «Меня здесь никто не знает, и я стану другой!» Мария ждала и боялась перемены. После звонка дети дружно обступили парту новенькой. Началось бурное знакомство. Маша тогда впервые сделала для себя открытие: стоит только сильно захотеть, и она может без труда меняться, примеряя на себя любой понравившийся образ. Изображать из себя бесстрашную задиру оказалось не так уж и сложно. Девочка действительно стала другой: из забитой тихони она превратилась в активного сорванца, к мнению которого прислушивались все одноклассники. Учеба давалась ей достаточно легко, а про ее проделки в школе ходили легенды. Чего только не вытворяла Мария со своей соседкой по парте Асей! Им ничего не стоило подговорить весь коллектив объявить забастовку нелюбимому учителю или сбежать с урока труда. Учителя в школе разделились на тех, кто души не чаял в девочке, расхваливая ее таланты, и тех, кто переносить не мог дерзких выходок забияки (последних, конечно, было большинство). А для Марии школа стала своеобразным театром, где каждый день можно было на ходу придумывать потешные сценарии, играя на натянутых нервах педагогов, и срывать благодарные овации учеников.

– Аська, давай не пойдем сегодня на физкультуру. – Мария, хитро прищурившись, ждала ответа подруги. И та, без лишних слов понимая, что Маша опять что-то задумала, в предвкушении очередного приключения с готовностью кивнула.

План Марии был прост: еще с утра девочка заметила ключ от школьного гардероба, сиротливо торчащий в замке. И если повезет...

Подруги спрятались в школьном туалете, а после того как прозвенел звонок на урок, покинули свое убежище и тихонько направились в раздевалку, минуя грозную уборщицу. За сорок пять минут была проделана тяжелая работа: в темном помещении, не включая свет, чтобы не привлекать лишнего внимания, шалуньи умудрились перепутать практически всю верхнюю одежду учителей и школьников, оторвав все вешалки и сгрузив пальто, куртки, шапки и шарфики в большую кучу. Над одеждой «особо обожаемых педагогов» девочки трудились с наибольшей тщательностью, в ход пошли морские узлы на шарфиках и «ручная работа рос-

писью мелом» на пальто. Гордо водрузив в середину одежды швабру, на которой красовался тетрадный листок в клеточку с надписью «Распродажа», подруги незаметно покинули гардероб. Как ни в чем не бывало они присоединились к одноклассникам в конце урока, сказав учителю физкультуры, что забыли спортивную форму, и поэтому были вынуждены сидеть в своем классе, готовя домашнее задание.

Последний урок ботаники прошел в мучительных ожиданиях: подругам не терпелось побыстрее увидеть эффект, произведенный их шалостью. Как ни странно, дети оценили очередную экстравагантную шутку своих заводил, редкие возгласы возмущения некоторых недовольных учеников заглушал дружный взрыв хохота, а вот школьная администрация «не поняла юмора». К директору школы вызвали родителей, девочек рассадили по разным партам, классная настоятельно рекомендовала одну из подружек перевести в другую школу. Неизвестно, насколько далеко бы зашли дальнейшие шалости девочек, если бы не болезнь одной из них. Ася заболела как-то внезапно. С урока математики ее забрала «скорая». Уже потом Мария узнала, что у подруги лопнул аппендицит, и если бы не вовремя приехавшие врачи и опытный хирург, девочку вряд ли удалось бы спасти. Целую весну Маша каждый день навещала Асю, занимаясь с ней уроками, в особенности нелюбимой Аськиной математикой. Девочки очень боялись, что Асю оставят на второй год, но благодаря родителям и клятвенным обещаниям вести себя прилежно все обошлось.

– Аська! Неужели это был последний урок? Ура! Каникулы! – Мария радостно подбросила вверх листочки контрольной. Описав в воздухе круг, они медленно опустились в лужу и остались лежать, храня никому не нужную тайну сложных алгоритмов. Девчонки звонко засмеялись и пошли отмечать сие знаменательное событие в ближайшее кафе.

– Маш, а что мы будем делать на каникулах? Может, поедem в лагерь? Мой папа достанет путевки. – Слизывая таявшее мороженое, Ася ждала согласия подруги.

– Аська, понимаешь, меня родители вряд ли отпустят в лагерь. Мама считает, что оттуда все почему-то приезжают испорченными, порочными детьми.

– Если испорченными и порочными, то уже не детьми! – Отбросив назад свои длинные светлые косички, Ася весело засмеялась. – Маша, ну давай я поговорю с отцом, может, он уговорит твоих родителей отпустить нас вдвоем?

Асин отец был уважаемым партийным работником и пользовался значительным авторитетом в городе. Но даже к «мнению партии» мать Марии не захотела прислушаться. Ответ «нет» звучал более чем категорично. Грустно проводив подругу в лагерь на две смены, Мария осталась дома одна штудировать список литературы, заданной на лето. Девочка запоем читала Достоевского, Толстого, Булгакова. Роман «Мастер и Маргарита» подействовал на нее настолько сильно, что Маша стала буквально грезить его героями. Подходя к зеркалу, она искала в своем отражении описанные автором черты героини, и хотя внешнего сходства не было, Марии казалось, что это с нее списали Маргариту, что это она станет для кого-то роковой женщиной, что это она встретит своего единственного Мастера. Одно в романе ей было непонятно: как можно пожертвовать всем ради другого, пусть и любимого, человека?

После душа, стараясь не шуметь, Мария легла в постель к мужу. Привычно прижав к себе и обняв супругу, Саша быстро уснул.

«И куда подевалась вся его страстность? Ведь, помнится, в первые годы совместной жизни Саша нуждался в близости со мной каждую ночь. Что ж, не вымаливать же со мной у него секс! А вообще что-то мы давно не встречались с Эдуардом, нужно будет позвонить ему на днях». Еще долгое время Мария не могла уснуть, прокручивая в голове то свою супружескую жизнь, то регулярные встречи на стороне с другими мужчинами, то события на работе. На новом месте Мария работала чуть меньше года, и отношения, царящие там в последнее время, волновали ее особенно сильно. Год назад она случайно на одной презентации встретила быв-

шего любовника – заместителя генерального директора и популярного телеведущего одного уважаемого канала. Он с готовностью предложил Маше занять у них довольно перспективное место старшего редактора программной дирекции. Работа в издательстве приносила Марии неплохой доход, но на карьерный рост рассчитывать не приходилось, да и удовлетворения от проделанного труда она не получала. Еще с юности Маша просто грезилась работой телевизионного журналиста, поэтому не долго думая она с радостью перешла на телеканал. Коллектив не спешил принимать новую сотрудницу в свои объятия, кто-то успел шепнуть, по чьей протекции к ним попала Мария. И для новоиспеченного редактора начались непростые трудовые будни. Первое время молодая женщина как могла сглаживала острые углы, но в какой-то момент почувствовала, что если не дать достойный отпор, она не протянет в этом «гадюшнике» и месяца. Тогда Мария решила пустить в ход тяжелую артиллерию. Раз все до сих пор считают ее любовницей заместителя генерального директора, она вновь попытается занять это место. Нельзя сказать, что к своему бывшему любовнику Мария испытывала неземную страсть, он давно не был хорош собой, но зато занимал высокое положение, был известным шоуменом, а это в какой-то мере все же льстило самолюбию. Если «статус-кво» будет восстановлен, Мария избавит себя от целого ряда рабочих неприятностей, а разговоры... Так ей не привыкать быть в центре внимания. С этими мыслями Мария погрузилась в сон.

Какое яркое солнце, как слепит глаза! Прикрывая рукой лицо, Мария пыталась разглядеть, что синело там, на высокой каменной горе. «Я обязательно должна забраться туда!» Шаг за шагом она стала подниматься на крутой склон горы, нестерпимо ныли ноги, хотелось пить, но с непонятным упорством Мария взбиралась все выше и выше, пока не разглядела свою цель: на вершине горы синели васильки. «Главное – не дать им завянуть, ведь солнце такое жаркое, смогу ли я их сберечь? Я должна, я обязательно должна...» Мария проснулась в холодном поту. «Какой странный сон! Зачем мне понадобились эти цветы? Они бы все равно завяли. Боже! И что за глупости мне лезут в голову! Наверное, я слишком устаю в последнее время». Однако странное ожидание неизвестного не покидало ее весь остаток ночи и следующий день.

Маша встала с кровати в приподнятом настроении: еще бы, после обеда она наконец-то увидит свою подругу Аську, которая должна вернуться из летнего лагеря, а еще сегодня у Аськи день рождения. Целых шестнадцать лет! Сладко потянувшись в постели, Мария представляла, как они встретятся с подругой, как наперебой начнут рассказывать о себе. «Интересно, а Ася очень изменилась за это время? У кого из нас сейчас больше грудь?» За лето Мария вытянулась, однако ее формы упорно не желали принимать желаемую округлость. А она так хотела походить на свою любимую Маргариту – в представлении Марии ее кумир был высокого роста, с черными жгучими кудрями и непременно пышным бюстом. Аккуратно упаковывая подарок, девочка терзалась сомнениями, понравится ли он подруге. Мария приготовила его месяц назад – любимая книга «Мастер и Маргарита» и две небольшие янтарные заколки, безупречно сочетающиеся с Асиными пшеничными волосами. Еще раз придирчиво оглядев подарок и поправив возле зеркала прическу, Мария направилась в гости. После звонка за дверью послышались топтливые шаги.

– Машка! Маша, как я соскучилась! Проходи быстрее, мне столько тебе надо рассказать!

– С днем рождения, Асенька! – Маша в растерянности смотрела на свою подругу и не могла узнать ее. За лето Ася из девочки превратилась в настоящую девушку. Не было той толстушки со смешными косичками. Перед Марией стояла похудевшая, вполне сформировавшаяся загорелая подруга с пышной грудью и... короткой стрижкой. Но самые большие метаморфозы произошли с Асиными глазами. Нет, они так же, как и раньше, улыбались, но улыбались не задорно, а по-особенному таинственно, как будто она одна знала какой-то очень важный секрет. – Это тебе. – Не отрывая глаз от подруги, Мария протянула сверток, соображая, что заколки для волос Аське в ближайшее время не понадобятся.

– Спасибо, ну чего стоишь, проходи быстрее! – Ася на ходу развернула подарок. – Ой, Маш, а я прическу изменила! Ой, а это что-то про любовь?

– Это... м-м-м... ну это и про любовь тоже. Ася, это та-а-кая книга! Я, ты знаешь, перечитала ее несколько раз.

– Машка, мы успеем начитать умных книжек, вот лет в тридцать и начнем. А сейчас, Маша, я должна тебе такое сказать...

– Здравствуй, Машенька! – Из комнаты вышел Асин отец. – Как ты подросла! Ну-ка, девочки, быстро за стол, а то все стынет!

Сидя за праздничным ужином в окружении Асиных родственников, Мария вдруг отчетливо почувствовала, что какая-то неведомая сила разъединила их с подругой. Они уже не смогут быть единым целым, как раньше, они уже не будут проказничать в школе и делиться друг с другом самым сокровенным, теперь у каждой из них – своя дорога. А еще Мария поняла, что пришла пора опять изменить себя и примерить новый образ – образ гордой, независимой, сильной Маргариты, способной ждать и жертвовать... Нет, пожалуй, просто ждать.

Сослуживцы с открытой неприязнью косились на мобильник Марии – демонстрируя чудеса полифонии, телефон с пронзительной настойчивостью исполнял «Вальс цветов» уже на протяжении нескольких минут.

– Прошу прощения! – Стремительно вбежав в кабинет, Мария схватила трубку. – Алло!

– Алло! Машка! Маша, привет! Как я соскучилась! Это Ася!

– Привет, Аська! Ты куда пропала?

– Давай сегодня встретимся, а?

– Аська, у меня аврал!

– Ну, Машка, выдели мне часок. Маш, в любом удобном для тебя месте.

– Хорошо, уговорила. После работы в семь, в нашем кафе тебя устроит?

– Маша, с меня кофе с твоими любимыми пирожными!

– Подхалимка!

Закончив разговор, Мария почувствовала накаленную обстановку в кабинете. Первой не выдержала выпускающий редактор:

– Вообще-то, Мария Антоновна, у нас принято отключать звуковой сигнал у мобильных телефонов. Мы ведь работаем!

– Извините, что мой телефон отвлек вас от чтения. Надеюсь, Илья Андреевич позволяет читать глянцевые журналы в рабочее время? – Мария зло посмотрела в глаза пожилой коллеге и демонстративно вышла. «Пора что-то предпринимать, иначе они меня заклюют», – нервно думала она по дороге в эфирную аппаратную. Навстречу вальяжно шел сам Илья Андреевич Бубенцов.

– Машенька, здравствуй!

– Здравствуй, Илья!

– Что-то случилось?

– Илья, я зайду к тебе в кабинет, накопилось много вопросов. Я бы хотела пересмотреть схему работы выпускающих редакторов и эфирной аппаратной, мне кажется, я знаю, как избежать многих ошибок в процессе эфира.

– Всегда рад, заходи после шести.

– Илья, после шести у меня встреча, я после выходных с утра, ладно?

– Что ж, хозяин – барин!

«Черт! Опять эта Аська! Не отделается она сегодня кофе! А может, оно и к лучшему – до завтра продумаю четкую схему работы и заодно схему оболыбления любимого шефа. Надо же, помешал телефон! Ничего, скоро звук моего мобильного станет для вас самой сладкой музыкой!»

Мария, как всегда, опаздывала. В последний момент пришел измененный вариант плей-листа, и нужно было оперативно вносить правки в вещание телеканала. За столиком у окна Ася с сигаретой с кем-то мило щебетала по мобильному телефону. Заметив Марию, она приветливо помахала рукой и, сделав большие глаза, знаками указала на настенные часы, висевшие напротив входной двери кафе.

– Привет! – Мария склонилась поцеловать подругу.

– Да, дорогой, я перезвоню, дорогой, целую тебя! – Ася изящно захлопнула крышку телефона. – Ну привет, подруга! Кто бы сомневался: как всегда, опаздываешь и, как всегда, работа, угадала?

– Угадала, угадала! Но я смотрю, ты тут тоже не особо скучала в обществе своего мобильного.

– Ой, Маша, я влюбилась навсегда и бесповоротно!

– В который раз? – Подруги громко засмеялись, привлекая внимание посетителей. И Ася принялась в деталях рассказывать Марии про свое новое увлечение.

– Понимаешь, он женат! Машка, это гложет меня больше всего на свете. Мы каждый день вместе, а вечером он возвращается к этой мымре. У них уже большой сын, но он не любит ее, я это чувствую. Маша, я ненавижу его семью, но он никогда их не бросит. Машка, что мне делать? Ты бы видела его!

Поток Асиных слов остановить было невозможно. Мария слушала подругу, снисходительно улыбаясь. Как трогательно – Аське тридцать с лишним лет, а ведет она себя сейчас как шестнадцатилетняя девчонка, глаза и щеки горят, жесты порывисты, речь сбивается, как когда-то давно. И... Мария вдруг опять ощутила то уже знакомое чувство разъединенности, посетившее ее много лет назад. Ася долго рассказывала подруге про своего возлюбленного Егора, а Мария, как ни старалась, не могла посочувствовать подруге, ее мысли были заняты работой и предстоящим разговором с Ильей Андреевичем. «Может, не стоит ничего начинать? Может, со временем все образуется? Я буду много работать, в конце концов народ поймет, что я не просто так занимаю это место. А если не поймет? А если кто-то из недоброжелателей станет фавориткой шефа? Мне уже больше тридцати лет, и не так просто найти в наше время приличную работу, да еще на таком канале».

– Маш, Машка, ты слушаешь меня? – Ася обиженно смотрела на подругу.

– Прости, Аська, я так замоталась, на работе сплошные проблемы.

– Ой, извини, я со своей любовью совсем все забыла! Как ты там? Двигается у вас дело с шефом?

– Да, понимаешь, я не могу понять, надо ли мне это.

– А тыпусти все на самотек.

– Да рада бы, только вот коллектив у меня уж очень душевный, боюсь, еще месяц такой работы – и будешь ты навещать меня с апельсинами в палате с желтыми стенами.

У Аси зазвонил мобильный.

– Алло. Да, солнышко, уже пересекли границу, через пару часов будете в городе? Еще как хочу, целую! – Сияя как медный таз, Ася медленно отключила телефон. – Маш, а давай ты сегодня все забудешь, посидим вечером где-нибудь в уютном ресторанчике вчетвером, а?

– Аська, какой ресторанчик? С кем посидим? Ты что, бредишь?

– Маш, ну не заводись, я познакомлю тебя с Егором. Они уже пересекли границу, через несколько часов будут в городе. Он с другом, понимаешь? Друг тоже женат. Их жены знакомы, и если тот вернется домой раньше Егора, может возникнуть много вопросов. Составь компанию, между прочим, друг очень даже ничего. – Аська состроила игривую гримасу и сложила умоляюще руки.

– Ну, знаешь, во-первых, я устала, во-вторых, составлять компанию и развлекать женатиков... – Мария готова была взорваться. – Пожалуй, я пойду, у меня завтра очень тяжелый день.

– Послушай, тебя ведь никто не укладывает в постель, ну посидишь с нами часок-другой, отвлечешься.

– Ася, я действительно устала. – Мария на самом деле почувствовала жуткую усталость, ей захотелось лечь в горячую ванну, закрыть глаза и послать всех к чертовой бабушке, хотя бы на час. Словно прочитав ее мысли, Аська заискивающе произнесла:

– Ну у тебя в запасе еще несколько часов, успеешь отдохнуть!

Чтобы побыстрее отделаться от подруги, Мария пообещала подумать, для себя твердо решив, что никуда не пойдет, и отправилась домой.

«Нет, все-таки тот, кто придумал ванну, заслуживает наивысшей награды!»

Мария блаженно растянулась в горячей ароматной пене. Вообще вода способна была вернуть к жизни Машу практически из любого состояния. Молодая женщина не могла себя чувствовать комфортно, если утром не принимала обязательный горячий душ, а вечером – расслабляющую ванну. Раньше, при относительно свободном графике работы, Мария умудрялась насладиться душем иногда и в середине дня. Ее размышления прервал телефонный звонок.

– Да, Саша.

– Извини, малыш, но я сегодня не буду ночевать дома, очередные проблемы с грузом, придется остановиться в местной гостинице.

– Саша, неужели нельзя было решить свои проблемы и приехать все-таки домой?

– Значит, было нельзя.

Мария чувствовала раздражение супруга на том конце провода, но остановиться не могла:

– А меня заранее в известность ставить не обязательно?

– А что может поменяться?

Не став продолжать бессмысленные пререкания, Мария повесила трубку. Но телефон сегодня был беспощаден, через секунду раздался новый звонок.

– Ну что сегодня за день такой?! – в сердцах крикнула она в пустую квартиру. – Я слушаю!

– Маша, это Ася. Ну так мы идем?

Мария усмехнулась, похоже, сегодня ее вряд ли оставят в покое...

– С условием, что меня в любой момент отвезут домой!

– Без вопросов, мы будем через полчаса, спускайся!

Еще немного понежившись в ласковой пене, она с неохотой включила душ, периодически меняя горячую воду на ледяную, и через пару минут, укутавшись в пушистое полотенце, вышла в гостиную. В квартире царил легкий бардак. Ян отдыхал в лагере, муж последнее время пропадал в командировках, а Маша одна все никак не могла собраться с духом навести дома порядок. Без особого энтузиазма оглядев свой гардероб, она остановилась на черной водолазке и белых брюках. Мария очень трепетно относилась к одежде. Она обожала добротные качественные вещи с лейблами известных модельеров. Но к сожалению, регулярно пополнять свой гардероб безумно дорогими шмотками не имела возможности, поэтому, обладая безупречным вкусом, приходилось комбинировать одежду, сочетая дорогие брюки от Армани с какой-нибудь экстравагантной кофточкой, купленной по случаю на ближайшей «барахолке», впрочем, никто из окружающих об этом не догадывался. Одевшись, Мария принялась наносить макияж. Несмотря на комплекс водных процедур, ее лицо продолжало хранить следы усталости. Под глазами предательски синели круги, возле рта явственно угадывались морщинки, уголки губ угрюмо ползли вниз, на щеках не было ни единого намека на здоровый румянец, а в самих глазах, казалось, застыла вселенская тоска. «Да, подруга, если так пойдет, тебе скоро сорок лет будут давать, и то лишь исключительно в плохо освещенном помещении». Грустно вздохнув, она нанесла на губы прозрачный блеск, тряхнула копной черных волос, бегло оглядела свою все еще изящную фигурку и вышла на улицу. Напротив подъезда стоял громадный тонированный джип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.